

всех доброт в сем мире почитается, по обыкновенной пословице в мире: не родися мудрый, ни богат, но счаслив, обаче простаго народа простое слово».¹⁶

Даты в тексте рукописи приводятся «по счету восточных церкви»; в одном из списков указан промежуток времени «от седмаго собора до преложения книг на словенский язык Кирилом философом — 77 лет; от преложения книг до крещения русския земли 123 лета».¹⁷ Говоря о единстве церкви, автор обрушивается на старообрядцев, «яко разное учение и веру вводят, ибо не приемлют многих церковью содержимых, яко нецци от седми таин не приемлют исповедания последнего, елеопомазания, ни жертвы...».¹⁸

Автор «Великой науки» знаком с русской философской (переводной) литературой: «Но кто от мудрых инако претолкует сия словеса, убикацию, локалитас, хекцентас, яке значит три словеса положенныя гдечество, месточество, тоечество, яке в Лоגיע Дамаскина святаго искусный некто в философии толковник руский описал».¹⁹ Сам он постоянно озабочен точной передачей латинских философских понятий.

Приводя примеры государственного устройства, автор ссылается на русские и польские, хорошо знакомые русскому читателю условия: «Власть монаршеска... власть самодержавная, в которой одному вси повинуются, яко царем и великим князем, земель своим самодержцем»; «власть аристократична есть власть многих вельмож, царство или народ какой правящих, яко в Польши 12 воевод было вместо короля»; «... есть власть яке до смерти дается кому, яко обыкновенно в Польши воеводы на мале пременяют, разве в вышший чин».²⁰

Особенно существенным представляется нам то, что автор сознательно противопоставляет себя католическому миру, западной церкви. «Был убо архиепископ великий, — пишет он, — епарх Ратибонской, западных церкви учитель, и во святых убо тамо почтенный». Он говорит о западных языках и обычаях, как о знакомых, но чуждых ему и его читателю: «По державе и земель пространству италийским, и французским, и ишпанским обыкновением зовется турецкий монарха»; «но ведати ти подобает, иже Раймундус Люлиус вопрос сей положил, смотря по диалекту итаианскому, французскому и гишпанскому, в которых землях учитель бых, у них убо де кви блиско и подходит латинскому де кво, но по нашему толкуючи, де кви италианское и гишпанское далека отменная есть от латинского де кво, понеже де кви значит чьи, или чия, или чые, а де кво значит с чего, или от чего, или о чем».²¹

Встречающееся в «Великой науке» противопоставление люллиева искусства богословию также весьма трудно представить себе в сочинении католического происхождения. На характерно русские, православные черты в воззрениях автора «Великой науки» обратил внимание один из читателей, делавший отметки на полях принадлежавшей ему рукописи: «Автор сея книги должен быть грекороссийския церкви... Автор, преложивший на руской язык и метод, и учение Раймунда Люллия, должен быть духовная особа... Сие о постах извещение показывает, что автор, или прелагатель сея книги был из членов грекороссийския церкви. Да ублажит его господь!».²²

¹⁶ Там же, лл. 60об., 66об.—67, 262, 264, 308об.; Н. Соколов. «Философия Раймунда Люллия» и ее автор. «Журнал Министерства народного просвещения», 1907, № 8, стр. 331—338.

¹⁷ ГПБ, Ф. III.1, л. 199об.; Солов., 1508/49, л. 168об.

¹⁸ ГПБ, Ф. III.1, л. 354об.

¹⁹ Там же, л. 16; Солов., 1508/49, л. 24.

²⁰ ГПБ, Ф. III.1, лл. 75 и об.

²¹ Там же, лл. 68, 189, 266.

²² БАН, 19.2.9, лл. 124, 138, 143.